

Пребывай в готовности...

Он был очень рад наконец-то вернуться во владение Уоррен. Его не было всего день, но казалось, будто прошли недели. Хотя ему очень понравилась возможность встретиться со старыми знакомыми на Празднестве, оно требовало слишком много сил, особенно на цирк из репортёров. Солнце уже начало подниматься, когда Гектор покинул дворец, так что он наивно полагал, что репортёры к тому моменту давно разошлись, но как бы не так. Они набросились на него в ту же секунду, как он покинул двери, и попытались сделать всё возможное, чтобы путь до машины был максимально ужасным.

По крайней мере, ему удалось попрощаться с Линн и Королевой. Размышляя об этом сейчас, лёжа в собственной кровати, он хотел бы поговорить с ними побольше. Не знал о чём, правда. Любая тема подошла бы. Погружаясь в сладкие объятия сна, он думал о том, когда сможет встретить их снова.

Теплота сна была очень приятна. Чёрт, эта кровать нереально удобная.

Однако проснулся он слишком быстро – и не по своей воле.

Ужасающе знакомый голос говорил с ним ужасающе знакомым тоном.

— ...в следующие двадцать секунд, тебя поднимет ледяной душ.

Гектор застонал, но начал подниматься.

— Время тренироваться, лорд Гофф. — Каждый раз, когда Юсефф так его называл, в этом титуле не чувствовалось никакого уважения, по какой-то причине.

И насколько бы ему того ни хотелось, Гектор не жаловался, только стонал и ворчал. Сопровожением ничего не добьёшься, особенно потому что где-то внутри он и сам знал, насколько важны эти тренировки – и насколько ему повезло получить такого опытного учителя как Юсеффа.

Он оделся в одежду, которой не дорожил, потому как вряд ли от неё много чего останется к концу тренировки.

Гектор был голоден, но решил пока что отказаться от этой идеи. Юсефф предупреждал его о том, что представляет из себя тренировка на полный желудок, и в этих словах он не

сомневался. Учитывая требовательность лорда Элрой, не трудно было представить себя выblёвывающим кишки.

И сегодняшняя тренировка точно не была исключением.

— Как твой прогресс в отображении? — спросил Юсефф? такой спокойный, будто говорил о погоде, хотя в этот момент его ледяной меч пытался отрубить Гектору голову.

Гектор встретил удар собственным железным мечом, но лёд укреплённый душой Юсеффа оказался прочнее, так что — хотя и не без труда — отрезал часть его меча, а потом и шлема, но не задел голову. — Нормально, думаю, — сказал Гектор, через одышку.

— Покажи, — сказал Юсефф, не прерываясь даже для того, чтобы дать ему возможность. Его удары клинка скорее стали ещё интенсивнее.

Но Гектор почувствовал, что за ними скрывается нечто большее. В них было немало силы, это понятно, но он знал, что на самом деле Юсефф пытается заставить его отступить, а не попасть по нему, поэтому Гектор решил сделать обратное.

Вместо отступления Гектор сосредоточился и проскочил между ударами. В доспехах он был крупным, но получить пару ударов не боялся. Шарф Амурдина помогал ему почувствовать путь наименьшего сопротивления, так что он смог подобраться близко и сделать именно то, чего просил Юсефф.

Над техникой отображения Гектор уже давно работал. С тех пор как Юсефф и Асад сказали ему о ней в Подкорке. Если кратко, то этот метод упрощал запоминание сложных материализаций при помощи использования различных движений тела, например жестов рук.

Оттачивание этих техник было медленным процессом, потому как требовалась хорошая память, но с этим у Гектора проблем не было. Он сосредоточился и сжал руку в кулак, но не для обычного удара.

В одно мгновение тысячи железных шипов выросли из его брони — тактика, использованная им уже не раз — но на этом приём не закончился. Простая металлическая защита теперь появлялась рефлекторно, когда он сжимал правый кулак, поэтому вычислительные способности своего мозга он мог выделить на увеличение сложности конструкции.

Поэтому шипы росли быстрее, чем когда-либо, и разделялись на множество новых шипов, которые, в свою очередь, разделялись снова и снова.

Гектор почувствовал как его шипы задели плоть, прежде чем Юсефф отскочил и покрыл себя собственной бронёй, из льда. Но эта новая техника шипов всё ещё не была завершена, потому что теперь он давал ей направление.

Шипы продолжили погоню за лордом Элрой – чего он, похоже, не ожидал – и смогли его догнать, полностью окутав собой.

Не сказать, что это было такой уж победой, конечно. Через мгновение гигантские сосульки разорвали сеть шипов и освободили Юсеффа.

— Хмф, — фыркнул лорд Элрой, дематериализуя ледяной доспех и стирая кровь с пореза на щеке. — Неплохо. Просто, но эффективно.

Гектор дематериализовал шипы, но не доспехи. — Спасибо.

— Многие недооценивают такие простые техники, но, по моему опыту, они однажды могут спасти твою жизнь.

Это была похвала? Мог ли Юсефф сегодня встать с той ноги? Гектор всё ещё дожидался критики.

— Однако это не сработает против оппонентов, которые держат дистанцию.

А, вот она. Хотя совсем не так сурово, как он ожидал.

— Думал о том, чтобы также улучшить свойства своих снарядов? — спросил Юсефф.

— Эээ, да, думал. — Его снаряды были ключевыми в сражении над червём, поэтому он, естественно, думал о том, чтобы как-либо усилить или модифицировать их, с тех самых пор.

— Хорошо, — сказал Юсефф. — В этот раз давай помедленнее. Покажи мне простейший концепт быстрого снаряда. Что-нибудь, чем ты можешь мгновенно ответить на расстоянии.

Простейший концепт? Хмм.

Вообще-то, вот над этим Гектор не думал. Последнее время он больше думал о том, чтобы сделать свои атаки сильнее, а не быстрее. До сих пор в его «карьере» слуги чувствовалось, что атакующие способности представляют главную слабость. И ему явно не помогало то, что он постоянно участвует в сражениях с куда более сильными противниками, но вряд ли ситуация скоро изменится.

Пару секунд он подумал над словами Юсеффа. Упрощённая версия того, над чем он работает. Чтобы отвечать мгновенно.

Такая штука в арсенале ему бы точно не помешала.

Что ж, ладно.

Гектор сделал жест рукой, который был знаком любому в этом мире. Рука-пистолет. Хотя на Юсеффа он пока его не поднял. — Готов? — спросил он.

Лорд Элрой нахмурился, наверное из-за разочарования. — Твой контроль над скоростью стал лучше, но я не думаю, что ты способен заменить огнестрельное оружие своей способностью. Пока что я не видел, чтобы ты стрелял хотя бы без пары секунд подготовки.

Это было правдой. Состояние скорости было довольно простым - относительно остального - но превзойти барьер действительно опасных скоростей, как оказалось, очень трудно.

Но у Гектора уже появилась пара идей на счёт того, как с этим можно справиться. Он поднял руку-пистолет перед грудью. Его вопрос не удостоился ответа, поэтому он повторил: — Готов?

Юсефф нахмурился, но вроде бы выглядел заинтригованным. Он снова покрыл себя ледяной броней и встал в защитную стойку. — Да, готов.

Хотя он ответил только сейчас, технически, Гектор уже давно начал. Вместо того, чтобы делать свою технику настолько простой, что ему не будет нужно время на подготовку, он чувствовал, что можно добиться лучшего эффекта, если удастся подготовиться незаметно для противника.

Техника орбит появившаяся в Подкорке с тех пор претерпела несколько изменений, особенно во время сражений с червём. Гектор до сих пор считал её своей лучшей идеей для ведения боя.

Проблема была в том, что, как и упомянул Юсефф, ей требовалось время на подготовку. Что бы он ни положил на орбиту, сперва требуется пара секунд на ускорение, прежде чем снаряд станет опасным.

Но что если он не будет на самом деле ставить снаряды на орбиту, а просто представит, что они там есть?

Материализация работала как результат воображения. С логической точки зрения, эффект будет таким же. Единственная разница в том, что физического предмета на самом деле на орбите нет.

Пока он не появится там, конечно.

Так что получится, если весь процесс добавления снаряда на орбиту и ускорения оставить на воображение, а в реальности материализовать снаряд только на выходе с орбиты?

Тогда время подготовки будет невидимым, верно?

У Гектора пока не было времени проверить теорию на практике, но он обдумывал её уже довольно давно и был почти уверен, что это должно сработать.

Поэтому, когда он поднял свою руку-пистолет – жест, при помощи которого он «выпускал» невидимый снаряд с орбиты, одновременно с этим даруя ему форму – то железная пуля появилась мгновенно.

Она вырвалась из его воображения в реальность с оглушительным треском сверхзвуковой скорости и поразила Юсеффа точно в грудь. Насквозь пуля не прошла, но судя по красному пятну в его прозрачной броне, по крайней мере, ранить противника удалось.

И это было доказательством концепта, а он ведь даже не пытался укрепить пулю душой, так что Гектор был чертовски доволен такому подтверждению своих идей.

— Перерыв, — сказал Юсефф, пока Аксиолис летел проверять его рану.

Регенерация была активна у них обоих, так что Гектор знал, что их беспокоит не это. Скорее всего они хотели точно узнать, какие повреждения нанесла пуля.

Аксиолис, в частности, следил за их спаррингами особенно тщательно. Старый жнец словно бы пытался точно измерить каждую ощутимую рану, какую они наносили друг другу, а также все повреждения наносимые окружающей среде. Гектор не знал, как наблюдение за этим может чему-то помочь, но сомневаться в четырёх тысячах лет опыта жнеца он тоже не собирался.

— «Это фантастика», — воскликнул жнец. — «Гектор, в этот раз ты нанёс больше урона, чем когда-либо. Рана незначительная, но диаметр повреждения ледяной брони, ух, раз в пять больше, чем твой прошлый рекорд.»

Хотел бы Гектор хоть немного разделять страсть жнеца к геометрии. Определённо хотел, но математика такая сложная. Она всегда была его слабейшей стороной, изучение новых концептов было как вытачивание гранита голыми руками. Или даже своим голым лицом, временами.

— «Как тебе удалось добиться такого увеличения скорости без подготовки? Я наблюдал пристально, но ничего не заметил.»

Гектор попытался объяснить, что он сделал.

— А, так ты нас обманул? — сказал Юсефф, снова этим недовольным тоном. — Я сказал тебе сделать что-то без подготовки. Соккрытие подготовки, хотя и полезный навык, но не тот,

который просил продемонстрировать я. Тебе нужна возможность атаковать мгновенно, например, если противник отступает. Если тебе нужно готовиться две секунды, а есть всего одна, то эта техника бесполезна.

— Нет, я это понимаю, — сказал Гектор. — Я подумал, что лучше буду готовиться заранее и просто держать её «заряженной» в моей голове. Ну, вроде как в магазине, как в реальном оружии, то есть. Так что я смогу отреагировать и за одну секунду.

Юсефф посмотрел на него с подозрением: — Будешь держать «заряженной»? Гектор, такие вещи не бесплатны. Тебе придётся потратить часть своих мыслительных способностей на технику, которую, возможно, даже не используешь в бою. Чем больше ты будешь тратить на такие «заранее подготовленные» техники, тем труднее будет в бою, потому что ты будешь отвлечён и реакция будет медленнее.

— «Мультизадачность в пылу боя особенно опасна», — добавил Аксиолис. — «Твой мозг и так выполняет миллион операций каждую секунду. Если ты дашь приоритет “заряженному” оружию, то придётся выделять меньше внимания остальному.»

Это были хорошие аргументы, он знал. И не хотел спорить с их общим опытом и мудростью, особенно сравнивая с собственными, но... ещё он чувствовал, что они недооценивали Благословление Внимания, дарованное ему Расаласэдом.

Он пытался объяснить в прошлом, но вспоминая эти слова сейчас, не был уверен, что сказанное им имело хоть какой-то смысл. Трудно объяснить то, чего сам не понимаешь.

Поэтому решил попытаться снова:

— Я понимаю, что вы хотите сказать, но я, эм... я думаю, что могу без проблем увести эту технику в параллельный мыслительный процесс. — Он почесал щеку. — То есть, да, я правда мог бы использовать этот мыслительный процесс на что-то ещё, но... мне кажется, что «заряженное ружьё» сейчас мой самый мощный козырь в бою, даже если я не буду использовать его так часто. Особенно потому что... ну, это была его слабейшая версия. Я уверен, что могу сделать выстрелы сильнее, не перегружая себя.

— «Хмм», — прогудел Аксиолис.

Юсефф задумался над словами Гектора. Разочарование в его выражении лица немного отступило, но не суровость. — Если ты правда в это веришь, то смысла обсуждать дальше нет. — Он махнул рукой Аксиолису и встал в боевую стойку. — Проверим твою гипотезу. Если ты сможешь её доказать, то теперь будем тренироваться гораздо усерднее, чем раньше.

Вот дерьмо.

И спарринг начался снова, но никогда ещё он не был таким жестоким. Вскоре стало очевидно, что несмотря на то что думал Гектор раньше, Юсефф правда был мягок с ним.

Теперь он словно бы сражался с бурей. Лорд Элрой раньше никогда не пытался использовать тактику снижающую видимость, да и пронизывающий холод тоже нельзя было недооценивать.

Он пытался полагаться на Шарф, но из-за всего снега, града, и ледяных лезвий, помогал артефакт не очень. Возможно даже, Шарф делал только хуже, потому что со всей этой бушующей вокруг него информацией, он не мог сосредоточиться на том, что происходит рядом.

А если он не поддерживал его разогретый вариант доспеха, то холод быстро замедлял его движения и делал ещё более уязвимым.

Он попытался просто сбежать из бури, но это, похоже, не было вариантом, потому как она плыла за ним.

Спустя какое-то время избиения, нарезания на кусочки, и простого унижения, наступил период относительного затишья, пока Гектор пытался подняться с заледеневшей земли.

— Ты поступаешь неправильно, — прозвучал бестелесный голос Юсеффа откуда-то из бури. — Нужно оценивать ситуацию быстро и эффективно, после чего выбирать приоритеты. Всегда определяй главную проблему, не пытайся разобраться с мелочами раньше, чем решишь её. Нельзя чинить крышу в доме, который горит.

Самая главная проблема...

По мнению Гектора, это была низкая видимость, но каким хером он должен это исправить? Сбежать из бури он уже пытался и это не сработало.

Угх. Не жалуйся. Просто сосредоточься. Реши или умри пытаясь. Это его работа, в конце-то концов.

Что ж, как насчёт большого, жирного куска железа? Такого большого, что испортит бурю? Разобьёт снег и ветер о себя?

Стоит попробовать.

Он материализовал гигантский цилиндр вокруг себя как какой-то панцирь, сделав его очень широким и не слишком высоким. Пока цилиндр продолжал расти, Гектор опустошал внутреннее пространство и давал себе больше места для передвижения. Скоро Юсефф всё равно ворвётся внутрь, поэтому он начал готовиться к этому. У него было «заряжено»

несколько пуль в его палец-пистолет, и все они были больше предыдущей версии. Нужно было только дожидаться, когда появится Юсефф.

Но этого не произошло. Вместо него в цилиндр проникли десятки гигантских ледяных сосулек, разорвавших цилиндр как множество ножей для консервов.

А Гектор до сих пор не понимал где был Юсефф. В отличие от бури, которая оставалась на месте.

Гектор ожидал очередную взбучку, но этого тоже не произошло.

— Лучше, — снова прозвучал голос Юсеффа, — но недостаточно хорошо. По крайней мере, теперь ты пытаешься решить проблему, просто твоё решение неправильное. Попробуй снова.

Хм.

Гектор не мог поверить, насколько хорошо сегодня к нему относиться Юсефф. Может он правда встал с той ноги?

Но сейчас нужно было сосредоточиться на задаче.

Простая структура не работает, это понятно. Тогда он может использовать сложную, как лабиринт, построенный им против Каркаша.

А, нет, это тоже неправильно. Проблема была в том, чтобы найти, Юсеффа, а лабиринт поможет только спрятаться ему – то есть даст Юсеффу ту же проблему, какая сейчас у него. И хотя это может оказаться по-своему полезным, но он чувствовал, что может лучше.

Параллельный мыслительный процесс думал о ветре. Сможет ли он создать ветер при помощи железа? Да, наверное. Но ветер настолько сильный, чтобы сдуть бурю?

Хмм.

Самое время узнать.

Гектор поставил на орбиту вокруг себя полдюжины больших железных плит. Он хотел столько сопротивления ветру, сколько мог получить, и когда увеличит их скорость, они завертят отличное торнадо вокруг него.

И это сработало прекрасно. Пока он сосредотачивался на повышении скорости, буря вокруг него начала меняться. Снег и град прекратили касаться его полностью, а потом он заметил

нечто очень интересное.

Шарф Амурдина теперь подсказывал ему всевозможные безумные штуки, которые они никогда раньше не чувствовал. В центре урагана ветер словно бы стал частью него и было очень легко почувствовать, где в него проникает что-то постороннее.

Как, например, два ледяных копья со спины.

Он отскочил в сторону и ураган передвинулся вместе с ним.

Это было так странно. Он не был дезориентирован, но... это было очень странно. Словно бы он неожиданно попал в видеоигру, в которой есть ограниченный участок видимости, а всё находящееся за ним – просто темнота. Только в этом случае темнотой была буря. К несчастью, буря не рассеялась, как он надеялся, но его миниатюрное торнадо врезалось в неё как в масло. Что ж, это уже прогресс.

Он искал Юсеффа, но тот явно держал дистанцию. И Гектор не понимал, как Юсефф без проблем находить его в этой буре. Может Аксиолис просто подсказывает при помощи своего «радара душ»? Это вряд ли. Значит, есть ещё какой-то способ?

Гектор почувствовал ещё копья приближающиеся к нему сбоку. И просто сделал шаг вперёд. Они, как и прошлые два, двигались не так и быстро, если подумать. Юсефф опять поддавался ему.

И хотя он был рад, что сейчас не стоит с дырой в груди или не ползёт за своей оторванной конечностью, Гектор не думал, что ему нравится это неожиданное проявление сочувствия от учителя.

Вообще-то, оно начинало его как-то раздражать.

Чтобы показать Юсеффу, что у того нет причин так ему поддаваться, необходимо сперва его найти. У Гектора уже была пара идей на этот счёт.

Сперва необходимо сделать торнадо больше. Чем больше будет его «ветряная одежда», тем шире будет область действия Шарфа, а он пока не чувствовал, что мог потерять контроль.

Второй идеей были «маяки». На краю видимой зоны он воздвиг столбы настолько горячего железа, что те светились – так их было видно сквозь бурю. Он бы хотел сделать их сложнее, даже подумывал добавить плиты на орбитах, но беспокоился, что перегрузит свой мозг. С подогревом брони, расширяющимся торнадо, и заряженным пальцем-пистолетом, он и так имел кучу всего на уме, так что меньше всего хотел рисковать одноразовыми столбами.

А ещё, конечно, нужно было постоянно быть настороже из-за Юсеффа. Где он, чёрт возьми?

Гектору просто нужно было-

Вот. Едва заметное движение, тень прошмыгнувшая направо. Гектор возвёл курок и выпустил сразу несколько пуль.

Ему показалось, что он услышал попадание, но не был уверен.

А через пару мгновений в его торнадо ворвался Юсефф, с собственным градом ледяных пуль.

Вместо того, чтобы пытаться уклониться, Гектор просто призвал щит Хакка в левую руку. Пули лорда Элроя оставили пару впечатляющих вмятин, но на этом всё, в то время как Гектор продолжал «заряжать» собственные пули.

Получив несколько пробитий в своей ледяной броне, Юсефф поднял себе баррикаду и скрылся за ней.

Гектор решил сделать то же самое. А ещё усилил свою железную баррикаду душой. Он понимал, что это не сильно поможет с его слабой синхронизацией души, но ему была нужна каждая единица прочности, какую он только мог достать.

А потом началась перестрелка на пальцах, мгновенно переросшая в чистый хаос. Волны оглушающего треска сопровождали каждую пулю и вскоре выстрелы стали просто фоновым шумом, как водопад прямо перед ушами, и Гектор едва ли мог думать о чём-то, кроме как о зарядки ещё пуль, а потом ещё и ещё, чтобы не отставать. Он пожертвовал утеплением брони и отдал этот мыслительный процесс на создание снарядов. Ещё он начал добавлять им температуру, лишь бы добавить побольше преимуществ перед льдом.

Баррикады по обе стороны были испещрены как картон, но они оба постоянно их восстанавливали.

Вряд ли это длилось хотя бы минуту, но в горячке боя Гектору показалось, что прошла вечность. В какой-то момент он подумал, что даже начал выигрывать, пока не понял, что большая часть его руки исчезла, оставив только обрубок изливающийся кровью.

А потом, неожиданно, стрельба Юсеффа стала ещё свирепее. Ледяная баррикада почти развалилась, но он даже не пытался её восстановить, а просто поднялся и шёл напролом.

Это нехорошо. Гектор знал, что нужно что-то сделать, но потеря правой руки в такой момент – очень большая неудача. С тех пор как Расаласэд «поработал» над его мозгом, у него были проблемы с использованием левой руки для материализации железа. Поначалу они с Гарвелем думали, что он полностью потерял её функциональность и теперь сможет материализовывать только щит Хакка, но Гектор продолжал пытаться и в последнее время

обнаружил, что всё же может использовать её для железа, но совсем чуть-чуть.

Он пытался вернуть былую силу и даже добился небольшого прогресса, но чувствовалось, что с этой проблемой разбираться ещё долго. Кроме того, чёрт, даже до Расаласэда он был правшой, а это тоже могло быть фактором.

Хотя в данный момент его левая рука была занята тем, что держала щит – единственное, что до сих пор спасало его от судьбы куска мяса напизгованного ледяными пулями.

Поэтому варианты были ограничены. А Юсефф приближался. И он опять выглядел чертовски суровым.

Но у него остались его железные плиты на орбите. Всё это время они не прекращали движение. Тут и там в них попали случайные сосульки, но вертелись они без проблем.

Поэтому Гектор решил использовать их и поставить всё на одну атаку. Он увеличил скорость плит, в то же время меняя их форму и увеличивая массу, превращая в куски железа. При помощи железной платформы он подкинул себя в воздух, непонятным и случайным образом перекувыркнулся, но всё равно сохранил достаточно внимания, чтобы чувствовать ледяные копы, которые Юсефф уже поднимал с земли, чтобы проткнуть его. Вместо этого они разбились о его щит. В результате Гектор поймал с полдюжины пуль грудью, но взамен смог бросить два больших железных блока в направлении противника.

Удар был как от взрыва, и Гектора даже отбросило назад ударной волной, разом выкинув за пределы бури. Он врезался в землю и покатился в своей практически разбитой, покрытой изморозью броне.

С небольшим головокружением, он с трудом пытался подняться на ноги.

Буря практически исчезла, как видел Гектор. На её место пришло облако пыли и разлетающиеся камни.

Наверное, эта тренировка несколько вышла из под контроля. Он был рад, что они решили тренироваться подальше от Уоррена. В этой громадной пустой пещере было полно места по другую сторону водоёма, а благодаря установленным лампам никто теперь не мог подойти незамеченным. Кроме того, обычно за ними наблюдал Аксиолис или Гарвель, а жнецы легко чувствовали приближение душ благодаря тому, насколько безжизненным было это место.

Аксиолис подлетел к Гектору: — «Неплохо, мой мальчик».

Гектор почувствовал как Юсефф приближается откуда-то слева сверху и почти ожидал очередной атаки, но мужчина просто спускался к нему верхом на ледяной платформе.

— Согласен, — сказал лорд Элрой. — Ты отлично себя показал. — У него пропала левая рука, а одежда была порвана тут и там, но... это что, улыбка у него на губах? — Я горд тобой.

Гектор потерял дар речи и уставился на него широко раскрытыми глазами.

Однако через секунду улыбка снова исчезла с лица мужчины и он сказал: — Но не слишком радуйся. Ты всё равно дал мне слишком много возможностей тебя убить.

— Я-я знаю.

Аксиолис взял Юсеффа за плечо, после чего спросил Гектора: — «Как твоё регенерация? Уже скоро закончится, верно?»

Жнец был прав. Гектор чувствовал знакомое, накатывающее ощущение. Приближающуюся волну усталости. Она ещё не нахлынула на него, но уже висела над головой. — Ага.

— «Пожалуй, хватит тренировок на сегодня. Пошли к Гарвелю.»

Юсефф отнёс их обоих обратно на ледяной платформе, прямо через озеро. Аксиолис летел рядом.

По пути Гектор заметил постройки в воде. Он не забыл о них, конечно, но последнее время не было времени думать о том, когда или даже как можно их восстановить и использовать. Но оставлять здания просто гнить в воде тоже не хотелось.

Раньше, чем они добрались до цели, Юсефф сказал: — Пока я не забыл, есть ещё один важный урок, которому я должен тебя научить. Или, возможно, ты и так знаешь об этой критической уязвимости.

Гектор просто слушал.

— Когда сражаешься с материализатором, который гораздо старше тебя, он может просто сделать вот так. — Юсефф махнул запястьем.

Во рту и носу Гектора неожиданно очутился жуткий холод. Это было болезненно, и он не мог дышать, но через мгновение всё исчезло.

— Если с тобой когда-нибудь случится такое, то всё, ты умер, — сказал Юсефф. — Можно просто вырастить шип прямо из твоего рта в мозг — или даже хуже: вырастить из ротовой полости коробку, отрезав мозг от тела и сразу его запечатав.

Гектор не был слишком удивлён этим открытием. Он помнил, что когда-то размышлял над похожей техникой в прошлом.

Юсефф выглядел весёлым: — Для большинства слуг это довольно редкая проблема, поэтому я и не подумал о том, чтобы рассказать тебе раньше.

— Эм... в каком смысле? Почему это редкая проблема? Все ведь начинают со слабой синхронизацией душ, верно?

— Ага, но большинство слуг не попадают в такие ситуации как ты. Но чем больше я узнаю о тебе, тем больше мне кажется, что мы с тобой родственные души, в довольно печальном смысле. — Юсефф бросил на него взгляд. — Мы постоянно сражаемся с оппонентами, которые гораздо сильнее нас.

Хотел бы Гектор возразить, но, эх...

— В любом случае, — продолжил Юсефф, — если считаешь, что такая атака возможна, то просто заблокируй вражескую материализацию собственной.

Гектор моргнул пару раз, представляя как заполняет свои внутренности железом. Он даже не думал, что может быть решение, а тем более такое простое.

— Твой доспех тоже может помочь в этом отношении, — всё ещё говорил Юсефф, — но сердце проблемы, конечно, в том, что плотность твоего поля души слишком слаба. Даже если ты заблокируешь материализацию шипа внутри твоей головы, ничто не мешает покрыть тебя снаружи и потом пронзить шипом.

— А доспех может как-то в этом помочь?

— Если он достаточно близко прилегает к телу, то да. Хотя глаза могут оставаться проблемой, но в бою это достаточно маленькая цель, так что за них можно не беспокоиться. Но всё равно лучше держать это в уме.

— Хмм. — С Шарфом ему не так и сильно были нужны глаза, честно говоря.

Что напомнило ему.

Он проверил Шарф тщательнее, в поисках порезов и дыр от пуль. И нашёл две дырки.

Они с Гарвелем уже давно думали о прочности этого предмета. На него не повлиял постоянный ужасающий жар Подкорки, так что можно было предположить, что он довольно прочен.

Но не неуязвим. А с тем, насколько чертовски полезен был Шарф, Гектор очень боялся, что однажды он может быть порван.

Тем не менее, не впервые он находил на нём следы повреждений, но постепенно они исчезали. Хотя и очень медленно, но Шарф восстанавливался. Эти две дырки от пуль, скорее всего, исчезнут только через несколько дней.

Его очень порадовала эта находка среди способностей Шарфа, но полностью тревогу не уняла. Казалось более чем возможным, что однажды он может получить такие повреждения, что уже не сможет восстановиться. Или вообще будет полностью уничтожен одной мощной атакой.

Оставалось только делать всё возможное, чтобы сохранить его как можно дольше. Насколько бы его не беспокоила возможность потерять этот артефакт, Гектор определённо не собирался переставать носить Шарф в бою, как и не собирался лучше его защищать. Весь смысл в том, чтобы из брони торчало как можно больше шарфа. Он пытался записать под свой доспех побольше, но тогда тот терял эффективность.

Что было вполне логично. Его сила определённо была связана с поверхностью соприкосновения с воздухом. Чем больше торчало, тем лучше он работал.

Он поделился с Юсеффом, когда его встретили дети на главной площади Уоррена. Маркос и Рамира Элрой были странными детьми. Прежде чем разойтись, Рамира по какой-то причине дала Гектору пять, а Маркос вежливо поклонился – что ему показалось ещё более странным.

Но он был рад, что они, похоже, в хорошем настроении. Травма ноги Рамиры, полученная ей ещё в Зале Дюн, до сих пор не восстановилась, так что без поддержки она почти не могла передвигаться. Но Юсефф был только рад носить её на руках или на плечах, а Маркоса часто можно было увидеть толкающим её кресло-каталку или идущим чуть позади, когда она была на костылях.

Маркос его несколько тревожил. Стеснительность мальчика казалась Гектору очень знакомой, а меланхолия ощущалась как своя. Гарвель говорил, что у бедняги кошмары со дня смерти матери.

Они прошли через многое. Хотел бы Гектор помочь им больше. Они ведь, технически, ему как «кузены», через братскую связь Гарвеля с Чергоа.

Но каким образом можно развеселить детей? Игрушками? Едой? Этого во владении Уоррен хватает.

Тц, нет, он тупит. На самом деле Гектор прекрасно понимал, что эти вещи им не помогут. Поверхностные вещи помогают только поверхностно. Если что-то Гектор и понимал лучше остальных, то именно это.

Тем не менее, отказываться от идеи он не собирался. Гектор теперь лорд владения Уоррен. Должно быть что-то, что он может сделать для детей Элрой. Нужно просто придумать что.

Закончив с утренней тренировкой, Гектор вернулся в свою комнату, чтобы переодеться в целую одежду, а потом начал обход. Гарвель сказал ему, что он должен посещать основные помещения Уоррена каждый день.

«Даже если это просто краткая проверка, такая рутина важна по множеству причин», сказал ему тогда жнец. «Как лорд, ты ответственен за своих подданных, и чем чаще они тебя видят, тем проще будет на тебя положиться. А ещё кто-нибудь может использовать эту рутину, чтобы сказать тебе что-то важное. Достойный лорд должен знать всё, что происходит в его землях».

Гектор ценил советы жнеца. Когда доходило до достойного поведения лордов, то он не знал ничего.

Однако во время обхода знакомое чувство потребовало его прервать лордские занятия за более срочной проблемой.

Осколок Сухого Бога звал его.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/694460>